

— Аки... Акихиса...

— Юдзи?

Заметив, что Сакамото Юдзи, отведавший смертоносного кулинарного шедевра, каким-то чудом сумел выкарабкаться с того света, Ёсии Акихиса поспешил подхватить его под руки.

— Знаешь, в древних книгах сказано, что существует некая духовная пища, которую еще называют пищей любви. Поэтому...

С трудом приподнявшись, Сакамото Юдзи из последних сил похлопал Акихису по плечу и произнес:

— Даже ради этой любви, Акихиса, ты обязан съесть всё до последней крошки!

— Ради любви в сердце?

Взглянув на оставшийся ланч-бокс, Ёсии Акихиса долго колебался, но в конце концов решительно взял его в руки. Принимаясь за еду, он торжественно провозгласил:

— Хорошо! Даже если ради...

Бум.

— Ю... Юдзи, ну ты и подлец, заставил Акихису съесть эту отраву...

— Больше... никогда не буду это есть. — Акихиса, бледный как полотно, медленно поднялся на ноги.

— Но надо признать, стряпня Химеджи-сан просто непобедима. Мы, попробовав всего по крошечному кусочку, едва вернулись с того света. Страшно даже представить, насколько эта еда смертоносна.

— Согласен. — Втроем кивнули остальные.

— А... что это с Ёсии-куном?

Пока все пребывали в ужасе от кулинарного подвига, Химеджи Мидзуки, неся пакет с напитками, неспешно вернулась к компании.

— Из-за того, что Ёсии-кун попробовал приготовленное тобой блюдо, он был настолько тронут, что отправился в мир иной.

— ... — На тот свет, что ли? — Втроем подумали остальные.

— Тронут настолько, что отправился в мир иной?

Мидзуки очаровательно склонила голову набок и с недоумением спросила:

— Киношита-кун, что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что...

— Акихиса так расчувствовался от твоей стряпни, что разрыдался от счастья.

— Именно, именно! Химеджи-сан, посмотри, как он спит, и ты поймешь, насколько он счастлив.

— ... — Смесь боли и счастья.

— Вот оно что?

Выслушав сбивчивые объяснения ребят, Мидзуки наконец пришла к искаженному выводу: Ёсии Акихиса уснул от переизбытка чувств, попробовав еду, которую она приготовила своими руками.

— Да! — Вчетвером подтвердили остальные.

— Как же это замечательно!

Раздавая напитки, Мидзуки добавила с лучезарной улыбкой:

— Сначала я немного волновалась, так как готовила впервые, но раз Ёсии-куну так нравится моя еда, я буду приносить ему её почаще.

— ... — Может, не надо? Иначе Акихиса точно умрет. — Вчетвером подумали остальные.

— Эй, почему вы все замолчали?

— Э-э... просто мы немного завидуем Ёсии-куну, ничего такого, правда, ха-ха... ха-ха-ха.

— Завидуете?

Наивная Химеджи приняла слова Киношиты Наги за чистую монету и добавила:

— Если вы не считаете мою стряпню невкусной, то я буду готовить и на вас тоже.

— ... — Не болтай лишнего! — Втроем подумали остальные.

— А-ха-ха...

Под осуждающими взглядами товарищей Наги почувствовал укол совести:

— Пожалуй, этого не стоит, ведь...

— Химеджи-сан, обязательно готовь и на них тоже, очень прошу!

— Хорошо!

— ... — Сволочь, я тебя убью! — Вчетвером подумали остальные.

— Вы же сами всё это затеяли!

Отчаянно сопротивляясь, Акихиса зарычал:

— Мерзавцы! Раз уж вы пытались отправить меня на тот свет, то отправитесь в ад вместе со мной!

— Ё... Ёсии-кун?

— Что такое, Химеджи-сан? — Услышав свое имя, Акихиса мгновенно сменил гнев на милость.

— Знаешь...

Мидзуки украдкой взглянула на него и, краснея, тихо спросила:

— Я не доставила тебе хлопот своей стряпней?

— Нисколько! Еда Химеджи-сан очень, очень вкусная, уровень пятизвездочного отеля, не меньше!

— ... — Слишком уж фальшиво. — Вчетвером подумали остальные.

— Правда?

— Ага!

Чтобы добавить своим словам веса, Акихиса в этот критический момент решил привлечь зрителей:

— Если не веришь, Химеджи-сан, можешь спросить у остальных.

— Ребята, как вам моя еда...

— Вкусно! — Вчетвером ответили остальные.

— Есть какие-то замечания...

— Нет! — Вчетвером ответили остальные.

— А по поводу того, что стоит улучшить...

— Ничего улучшать не нужно! — Вчетвером ответили остальные.

— П-правда?

— Да!

— Тогда я принесу еще и торт, который сегодня испекла, попробуете! Подождите минутку!

— ...

Все оцепенели, глядя вслед удаляющейся Мидзуки. Наконец Наги пробормотал:

— Может, воспользуемся моментом и сбежим?

— Но это может ранить чувства Химеджи-сан.

— Акихиса, у тебя есть идея получше?

— Идей нет, но...

— Акихиса, мы все понимаем твои чувства, поэтому ради Химеджи-сан ты должен остаться здесь один.

— ... — Поддерживаю.

— Раз так...

Сакамото Юдзи обвел взглядом каждого и хлопнул в ладоши:

— Я, Наги, Хидэёши и Муцулини — мы четверо уходим, а ты, Акихиса, остаешься прикрывать тылы.

— Погодите! Почему я?! Вы же знаете, какая у Химеджи-сан стряпня...

— Всё будет хорошо! Я верю, что ради любви в сердце ты сможешь это выдержать!

— Ради любви в сердце, говоришь?

Подумав немного, Акихиса позволил доброте взять верх над разумом:

— Ладно, я останусь!

Увы! Надо признать, когда Сакамото Юдзи говорит мягко, он невероятно убедителен. Только посмотрите, как ловко он обвел Акихису вокруг пальца!

<http://bllate.org/book/20767/2083823>